

Субъектно-факторный анализ создания и распределения стоимости

Л.А. Гафарова

Обоснование закономерностей расширенного воспроизводства стоимости, обусловленного значимостью отдельных экономических факторов в ее создании, позволяет выбрать перспективные пути модернизации социально-экономических систем. При этом определение стоимостей, создаваемых каждым фактором производства, способствует установлению пропорций между владельцами факторов производства во вновь созданном продукте.

Историко-методологический анализ проблемы источника стоимости показывает, что формирование системного взгляда на проблему было заложено в работах родоначальников классической политической экономии в период возникновения и развития капиталистической системы хозяйствования. Основоположники классической школы политической экономии (А.Смит, Д.Рикардо, Дж.Ст.Милль) видели свою задачу в выявлении объективной основы стоимости. Они изложили трудовую теорию стоимости, рассмотрев в качестве источника стоимости труд. Другую точку зрения на природу стоимости выдвинул Ж.-Б.Сэй, выступив против трудовой теории стоимости, утверждая, что стоимость в равнозначной мере определяется вкладом трех факторов производства: земли, труда и капитала.

Социально-экономические трансформации XIX-XX веков определили новое содержание теорий создания стоимости, что в первую очередь связано с ростом роли предпринимательства и предпринимательской деятельности в производственных процессах. В период, когда усложнение производственной и иной деятельности повлекло за собой и усложнение предпринимательской функции, заключающейся в комбинировании факторов производства с целью их более эффективного использования, предпринимательство стало рассматриваться в качестве особого фактора производства. Наряду с тремя традиционными факторами: трудом, капиталом и землей, был выделен

четвертый фактор – организация (А.Маршалл в работе «Принципы Экономикс») [1].

Определение предпринимательства как новаторства, а предпринимателя как лица, являющегося источником всех прогрессивных изменений в экономической системе стало следующим этапом в развитии представлений об особой роли предпринимательской деятельности в процессах создания стоимости. Й.Шумпетер в своей работе «Теория экономического развития» делает вывод – для того чтобы экономика изменила динамику производства, должны быть осуществлены новые комбинации: факторы производства из старых комбинаций должны быть привлечены в новые, потенциально более эффективные [2]. По Й.Шумпетеру, данную экономическую функцию реализуют предприниматели.

Другой тенденцией в процессах создания стоимости стало увеличение доли капитальных затрат в стоимости продукта. Эта тенденция была обоснована К.Марксом еще в XIX веке, который главным индикатором технического прогресса считал увеличение соотношения физического капитала и стоимости рабочей силы. Рост фондовооруженности труда в результате вытесняет физический труд из процесса производства, а основная роль в производственном процессе переходит к интеллектуальному научному труду [3]. Результатом таких изменений стало увеличение особой роли информации и интеллектуальных технологий в процессах создания стоимости.

Осевым принципом нового общества становится теоретическое знание и его новая роль в качестве направляющей силы социального изменения [4]. Информация и знания имеют принципиально иную природу по сравнению с вещественными факторами производственного процесса: они более демократичны, могут накапливаться беспредельно. Более того, знания доступны одновременно любому числу пользователей, вещественные же факторы ограничены в доступе для всех. По оценке П.Дракера, знание сегодня является основным условием производства, а традиционные факторы

производства приобрели второстепенное значение [5]. В результате знание как фактор производства перестает быть монополией собственника предприятия, а становится присущим и работнику, развитие уникальных интеллектуальных способностей которого приводит к качественному изменению его роли в производственном процессе, как генератора новых идей. Таким образом, в современном производстве основную долю стоимости дает интеллектуальный капитал, содержащий в себе работу с информацией и ее накопление.

В результате, можно сделать вывод, что в современном обществе ключевой фактор производства, лежащий в основе процессов создания стоимости, позволяет оценить уровень развития экономической системы.

Так, анализ отраслевой структуры экономики развитых стран показывает, что наибольшую долю стоимости в экономике (71%) дают отрасли, которые связаны с наиболее наукоемким и высокотехнологичным производством и IT-услугами: промышленность, производящая медицинское оборудование, биотехнологическая промышленность, фармацевтика, оказание медицинских услуг, производство компьютерной техники и оборудования, создание программного обеспечения и оказание компьютерных услуг. По Международной классификации эти отрасли относятся к топ-высокотехнологичным отраслям, где реализуется наибольший объем затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее НИОКР) – более 5% (фактически более 10%) [6]. При этом, надо отметить, что создание высокотехнологичной экономики в развитых странах было невозможным без доминирующей роли такого экономического субъекта, как государство.

Если оценивать отраслевую структуру России, то очевидно, что она представлена практически средне-низкотехнологичными и низкотехнологичными отраслями, где по Международной классификации затраты на НИОКР составляют менее 1-2%: горнодобывающая, металлургическая, нефтегазовая, пищевая, электроэнергетическая

промышленность, транспорт, производство нефтегазового оборудования, строительство, торговля и другие [6]. В результате в общей сложности доля России на мировом рынке высокотехнологичной (наукоемкой) продукции на начало 2010 года составила 0,25% (на много меньше доли таких стран, как США (около 14%), Германии (8%), Китая (около 16%)) [7]. «Мобильная связь, Интернет – упущены, ГЛОНАСС – пока держится, нанотехнологии – в тумане (К примеру, в Финляндии 200 предприятий заняты этой проблемой). Системами информационной поддержки изделий (ИПИ, CALS) никак не осмелимся заняться» [8].

Расходы на НИОКР в 2011 году в России составили 18572 млн. евро PPS (далее ППС (PPS – стандарт покупательной способности – искусственная валютная единица, которая позволяет обойти разницу в ценах между странами; один ППС - это та единица, на которую во всех странах можно приобрести одинаковое количество товаров или услуг); показатели, выраженные в ППС, получают при делении показателей в национальной валюте на паритет покупательной способности валют), тогда как во Франции – 39978 млн., в Германии – 72242 млн., в США составили 319133 млн. [7] Это однозначно характеризует низкий уровень создания и использования научно-технологического потенциала России, что демонстрируют и результаты исследований инновационного развития стран, подготовленных международными организациями и исследовательскими группами,

Так, согласно опубликованному Legatum institute (Институтом Легатум) докладу «The 2013 Legatum prosperity index» («Индекс процветания 2013»), по показателю «Предпринимательство и инновационная активность» Россия занимает 47 место из 142 стран, уступая таким странам, как Панама (35 место), Чили (38 место), Коста Рика (44 место) [9].

Исследования, проведенные парижской бизнес-школой INSEAD, дают аналогичную оценку инновационного развития России. Так, по глобальному инновационному индексу, основанному на анализе 20 основных параметров инновационной среды и созданных инноваций (представлен в докладе «The

global innovation index 2013. Accelerating growth and development»), Россия в 2012 году занимала 62 место из 142 стран. [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что инновации в России пока не являются ключевым фактором экономического роста. Инновационная деятельность в России, несмотря на определенные меры, предпринимаемые государством для поддержки инноваций и «knowledge-based economy» (экономики, построенной на знаниях), не является фундаментом экономического развития. Государственное регулирование инновационных процессов в России больше ориентировано на решение текущих проблем и не направлено на создание и реализацию инновационной стратегии, что позволяет говорить о ее нестабильности и фрагментарности. Более того, все направления инновационной политики в России носят технический характер, не учитывая, что любая проблема имеет не менее важный социальный аспект. Так, по мнению западных ученых, ключевой задачей формирования оптимального инновационного процесса является создание социальных основ и дальнейший учет социальной составляющей данных процессов. К тому же в условиях сложных, длительных и по многим показателям неустойчивых трансформационных изменений общественно-экономической системы в России социальная сторона инноваций выходит на передний план. И именно социальная составляющая определяет в дальнейшем успешность реализации технологических инноваций [11].

Другим тормозом на пути инновационного развития России является экспортно-сырьевая направленность экономики. Высокая доходность рентабельных отраслей и неэффективная экономическая политика государства приводит к реинвестированию капиталов в данную сферу, затрудняя в дальнейшем структурную перестройку экономики в высокотехнологичную и наукоемкую [12]. К тому же невозможность приложить интеллектуальный капитал в условиях низкотехнологичной российской экономики и получить от него максимальную отдачу вынуждает многих специалистов, обладающих большим потенциалом знаний, реализовать его в западных странах. Таким

образом, происходит отвлечение создателей информационных технологий и потенциальных организаторов инновационной деятельности как активных субъектов из российской экономики [13]. Также в России не в полной мере используется потенциал эффективных инновационных механизмов. Это главным образом относится к технопаркам, технологическим кластерам, венчурным предприятиям, технико-внедренческим зонам, «бизнес-ангелам».

Литература:

1. Маршалл А. Принципы экономической науки [Текст] – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – С. 208.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) [Текст] – М.: Прогресс, 1982. – С. 159.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I, II. – С. 346.
4. Белл Д. Социальные рамки информационного общества [Текст] // Социология. Хрестоматия для вузов. Под ред. Кравченко А.И. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – С. 108.
5. Дракер П. Посткапиталистическое общество [Текст] // Социология. Хрестоматия для вузов. Под ред. Кравченко А.И. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – С. 165.
6. The 2011 EU Industrial R&D Investment Scoreboard [Electronic resource] Access mode: http://iri.jrc.ec.europa.eu/research/docs/2010/final_report (free access) – Caps. Screen. – English Language.
7. European Commission. Science, technology and innovation database. [Electronic resource] Access mode: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/science_technology_innovation/data/database (free access) – Caps. Screen. – English Language.
8. Посупонько Н.В. Инженерия – эликсир молодости для знаний [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. – 2009. – № 2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2009/138> (доступ

свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

9. The 2013 Legatum prosperity index. [Electronic resource] Access mode: <http://www.prosperity.com/downloads/2013ProsperityIndexReportFull.pdf> (free access) – Caps. Screen. – English Language.

10. INSEAD business-school. The global innovation index 2013. Accelerating growth and development [Electronic resource] Access mode: <http://www.globalinnovationindex.org/gii/main/fullreport/index.html> (free access) – Caps. Screen. – English Language.

11. Esping-Andersen G. Social Foundations of Postindustrial Economies [Text]. Oxford: Oxford University Press, 1999. – P. 218.

12. Гафарова Л.А. Проблемы и перспективы развития инновационного предпринимательства в России [Текст] // Качество. Инновации. Образование. – 2012. – № 9. – С. 27-31.

13. Гафарова Л.А. Трудовой фактор в российской экономике: воспроизводственный аспект [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/1050> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.